

"Враг революции": образ врага в российском революционном движении в начале XX века

Островская Ольга Алексеевна

Студент

Пермский государственный университет им. А.М. Горького,

Историко-политологический факультет, Пермь, Россия

E-mail: klarazetkin@etp.su

Любое общественное движение, социальный институт, группа внутри общества должны иметь своего врага. Враг необходимо появляется в тот момент, когда группа осознает себя политическим субъектом [17]. Но реально существующий враг и его образ далеко не тождественны. Как реальный враг трансформируется в общественном воображении? Как конструируется образ врага? Каков он и почему он именно таков, какой он есть? Попытаемся ответить на эти вопросы применительно к конкретно-историческому сюжету. Проблема, рассматриваемая в тезисах, - конструирование образа врага российским революционным движением и функционирование этого образа в обществе.

Исследование выполнено на материалах прореволюционной печати, а также партийных изданий Партии Социалистов-Революционеров.

Рос. рев. движение создавало образ своего врага по всем правилам пропаганды. Враг рус. революции - это вполне типичный, эффективный враг, успешно справляющийся со своими обязанностями. В число этих обязанностей входят формирование рев. мировоззрения, поляризация общества, консолидация рев. движения, легитимация рев. (в т.ч. террористической) практики.

В качестве реального врага рев. организации видели в первую очередь царизм и связанную с ним имперскую бюрократию и репрессивный аппарат, а также соц. группы, заинтересованные в сохранении старого порядка: помещиков, буржуазию, аристократию, финансовых дельцов и т.д.. Есть и чисто политические противники: монархисты, черносотенцы, октябристы и др.

Таков реальный материал, на основании которого рев. движение формирует образ врага революции. Но пропаганда трансформирует реального врага во врага идеального, наделяя его рядом черт, которые отсутствуют в «исходном материале».

Из всего многообразия выбирается один основной образ: враг революции – это человек в мундире. Под эту характеристику подходят все, кто служит государству: высшие имперские сановники, вел. князья, все, кто имеет чин в системе репрессивных органов (высшее армейское командование, жандармы, городовые, полиц. чины и др.). Это подтверждается визуальными источниками [4,7]. Если враг изображен не в форменном мундире, то его одежда указывает на принадлежность к «высшим общественным классам» [2,8,15]. Но фактически большинство жертв рев. террора составляют нижние полиц. чины, шпионы и т.п. [1,3]

Враг революции обыкновенно изображается в виде старика, которому противопоставит юноша-революционер, часто террорист [6,2,8,16]. Сюжет можно интерпретировать так: революционер жертвует жизнью на благо народа, убивая, он отдает свою молодую нерастраченную (следовательно, более ценную) жизнь в обмен на жизнь старика,

успешного пожить свое и натворить зла. Вывод: убийство такого врага допустимо и оправданно.

Наружность врага непривлекательна: обрюзгшее тело, неприятное, морщинистое лицо, со следами разврата, жестокости или безволия. Революционер, напротив, наделяется открытым суровым волевым лицом [2,10], порой он предстает в образе обнаженного атлета [14].

Враг революции часто изображается не-человеком: в виде животного или человека с чертами животного (орел, собака, мартышка) [5,12], предмета (кегли) [10] или мифического чудовища (ассиро-вавилонский трехглавый бык) [14]. Нечеловеческая природа врага может декларироваться прямо: максималист Павлов утверждает, что враги революции не люди, но другой биологический вид, стоящий «бесконечно ниже животных в моральном отношении» [9]. В отношении такого врага перестают действовать нормы гуманности.

Враг изображается как преступник. На его счету расстрелы мирных демонстраций, еврейские и китайские погромы, порки крестьян и политзаключенных, сотрудничество с уголовными преступниками, грабежи, убийства, пьянство и пр. Терракт позиционируется как казнь, исполнение приговора, а рев. террор играет роль альтернативной системы правосудия [9,11,13].

Враг обычно изображается в момент напряженной борьбы или (приближающегося) триумфа сил революции. Враг показан как обреченный на поражение [2,4,7,8,10,12,14,15,16].

По итогам анализа можно заключить, что, отталкиваясь от реальной политической борьбы, рос. рев. движение сумело создать эффективный образ собственного врага, который оказался способен выполнить возложенные на него функции: способствовать самоидентификации участников освободительного движения через их противопоставление врагу; сформировать картину мира, в которую понятно и непротиворечиво вписывалась жизнь и деятельность революционеров; легитимизировать практическую деятельность рев. партий.

Наверное, главным достоинством образа врага революции стала возможность представить его в качестве врага всего народа. Благодаря этому для революционеров стало возможным предложить обществу свое мировоззрение и идеалы, что способствовало выведению общества из-под влияния официальной идеологии и приобщению к рев. культуре.

Изображения приводятся по электронным источникам:

Русские сатирические журналы 1905 – 07 годов. Часть 2.: <http://nevsepic.com.ua/nostalgiya/63-russkie-satiricheskie-zhurnaly-1905-07-godov.-chast-2-424-rabot.html>

Yuri Tsivian. Bomb.: http://dornsife.usc.edu/rm/pop_up_swf/bomb.html

Источники и литература

1. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М., 1997. 448 С.
2. Дума всех рассудит // Фонарь, 1905, №2. С. 2.
3. Ивич М. Статистика террористических актов // Памятная книжка социалиста-революционера. Партия социалистов-революционеров. Вып. 2. 1914. С. 10-23.
4. Карикатура без подписи // Овод. 1905.

5. Которую из них спустить? // Юмористический альманах. №53. С. 12.
6. Могильнер М. Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа. М., 1999. 208 С.
7. Обложка журнала // Ворон. 1905. №1. Обложка.
8. От хорошей жизни не полетишь!.. (И.Ф. Горбунов. Воздухоплаватель) // Штык. 1917.
9. Павлов. Очистка человечества. М., 1907. 30 С.
10. Первый удар. (Продолжение будет) // Застрельщик. 1905. №1. С. 4.
11. Песня солдатская (унутренняя) // Жупел. №3. С. 6. Цит. по: Русские сатирические журналы 1905 – 07 годов. Часть 2.: <http://nevsepic.com.ua/nostalgia/6349-russkie-satiricheskie-zhurnaly-1905-07-godov.-chast-2-424-rabot.html>
12. Поединок // Yuri Tsivian. Bomb.: http://dornsife.usc.edu/rm/pop_up_swf/bomb.html
13. Революционная Россия. 1900. №2. 1905. №68.
14. Рисунок без названия // Зарницы. 1906. №8. С.1.
15. Февраль // Зеркало. 1906. №1. С. 6.
16. Шахматный турнир. «Ваш ход, Ваше Сиятельство!» // Бомбы. 1905, ноябрь.
17. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. №1. С. 35 – 67.

Иллюстрации

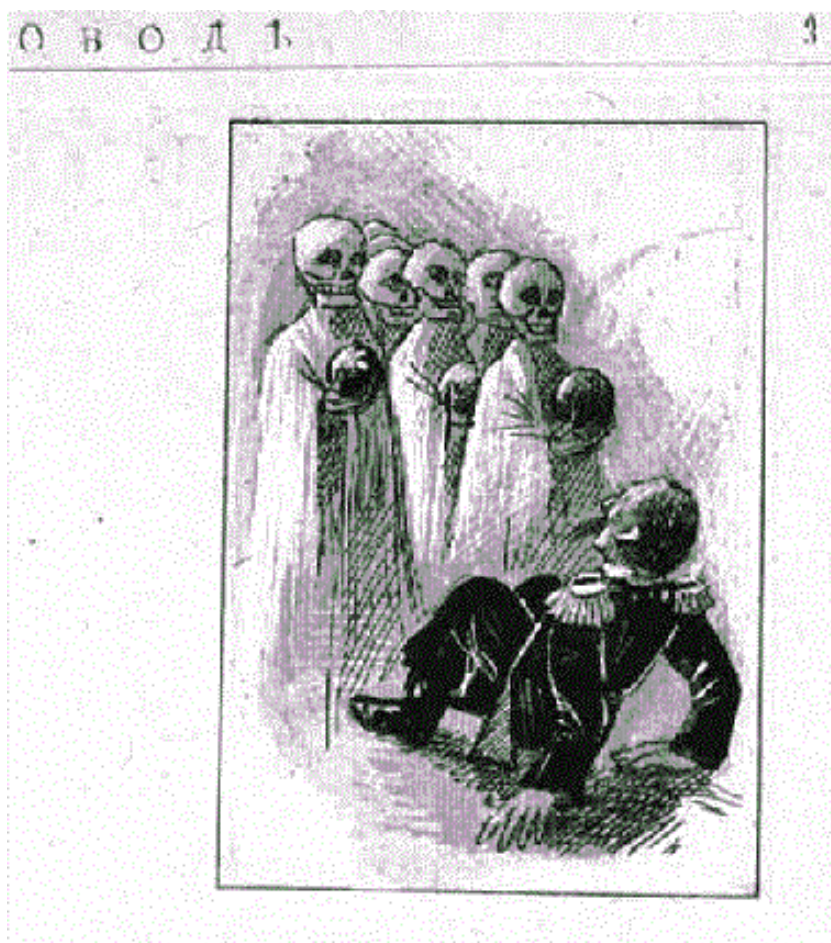

Рис. 1: Карикатура без подписи. // Овод, 1905.

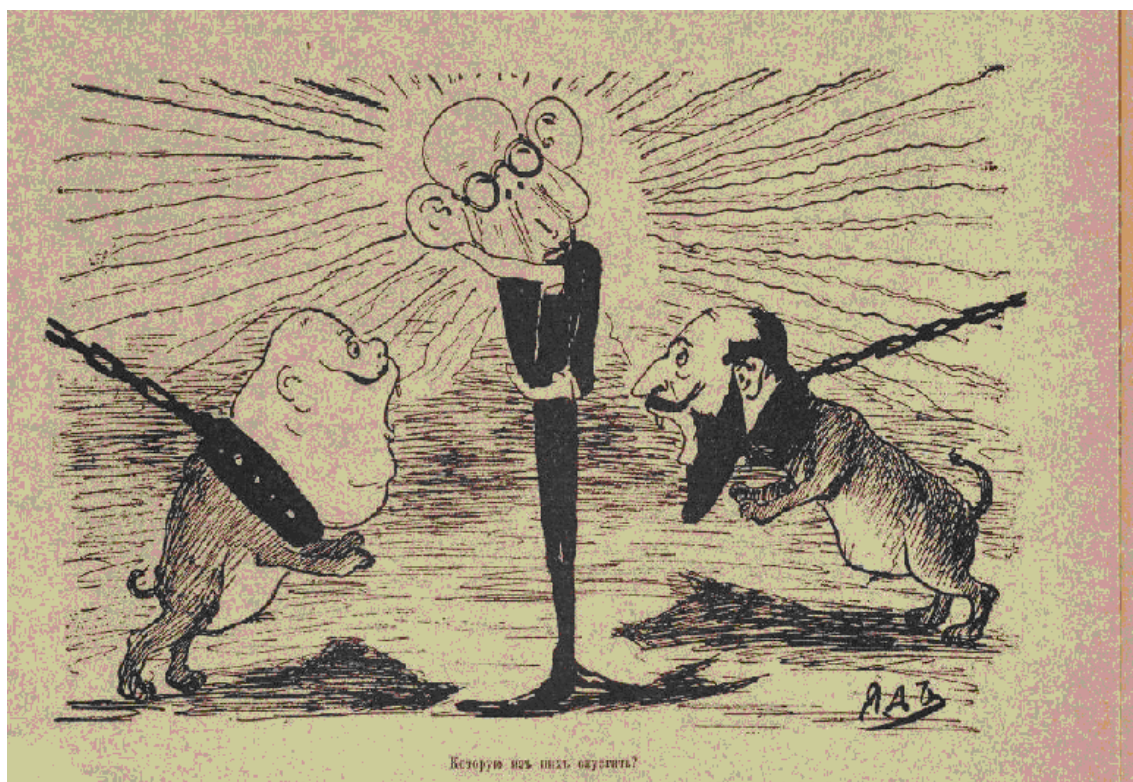

Рис. 2: Которую из них спустить? // Юмористический альманах, №53. С. 12.

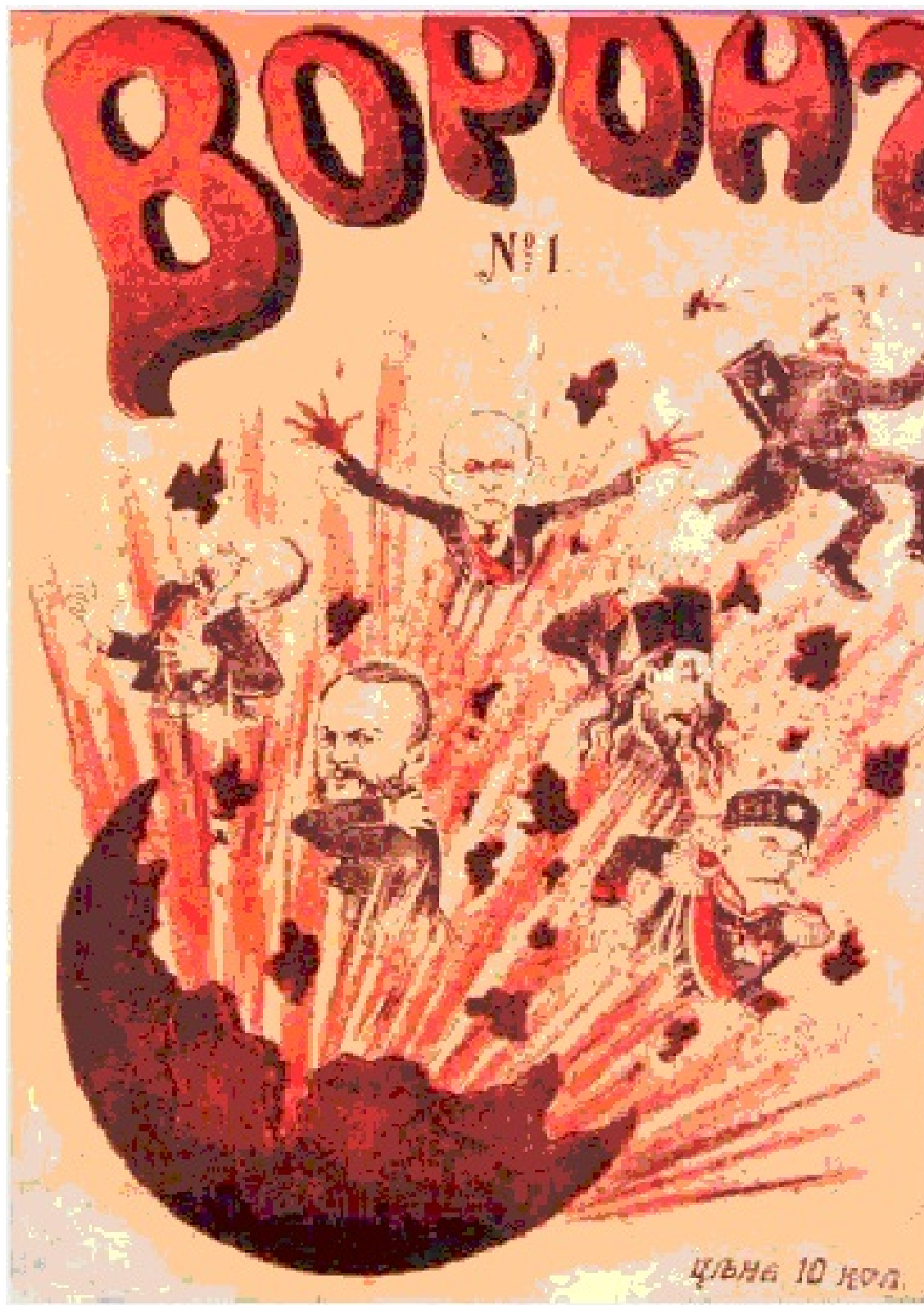

Рис. 3: Обложка журнала. // Ворон, 1905, №1. Обложка.

Рис. 4: От хорошей жизни не полетишь!.. (И.Ф. Горбунов. Воздухоплаватель). // Штык, 1917.

Рис. 5: Первый удар. (Продолжение будет). // Застрельщик, 1905, №1. С. 4.

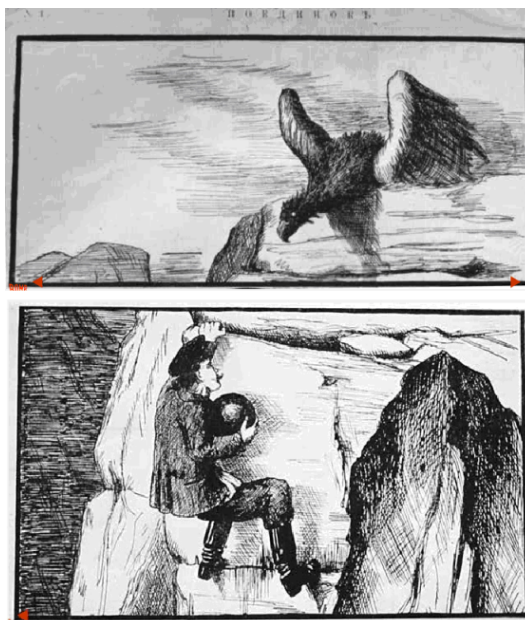

Рис. 6: Поединок.// Yuri Tsivian. Bomb.

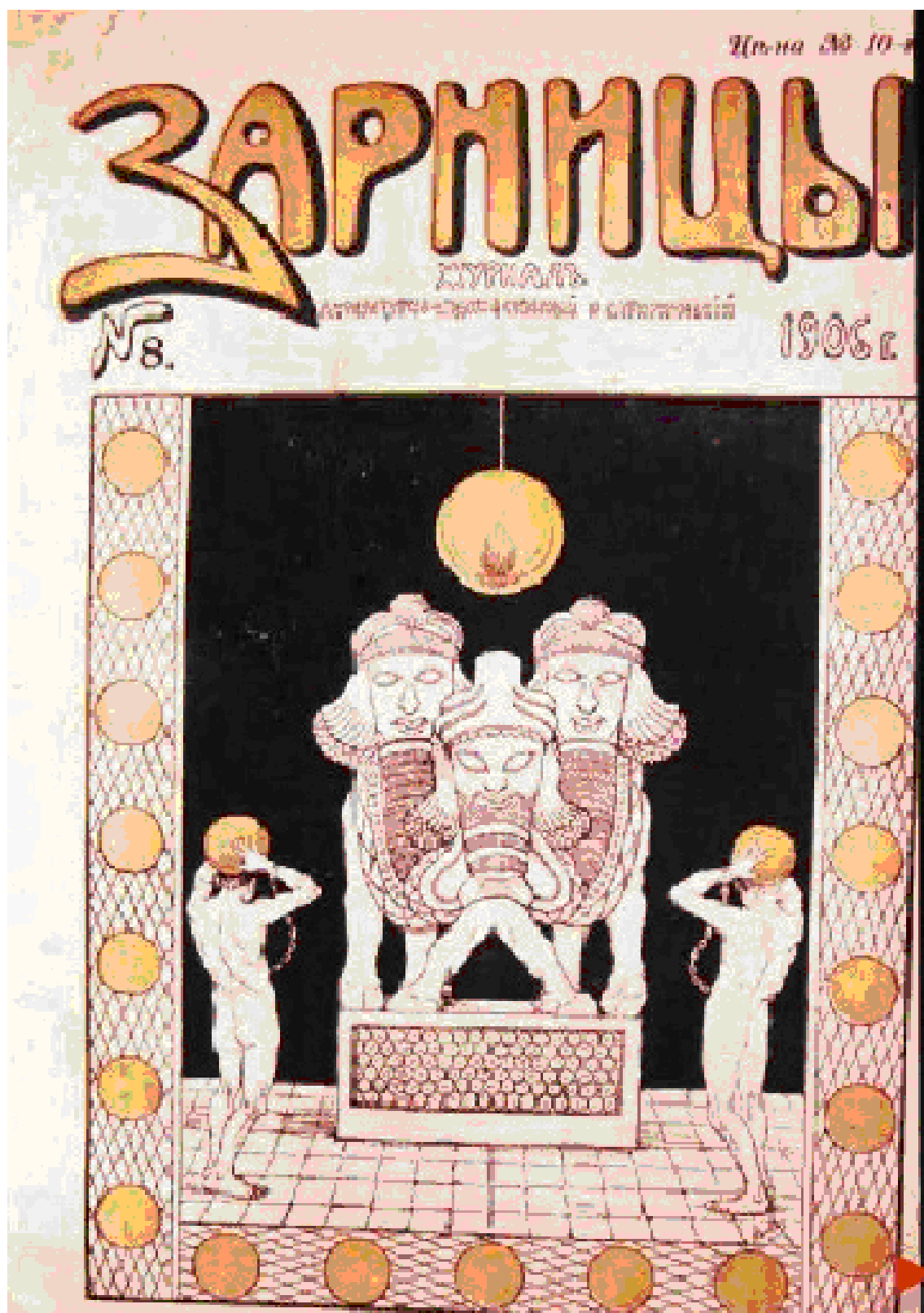

Рис. 7: Рисунок без названия. // Зарницы, 1906, №8. С.1.

Рис. 8: Февраль. // Зеркало. 1906, №1, С. 6.

Рис. 9: Шахматный турнир. «Ваш ход, Ваше Сиятельство!» // Бомбы, 1905, ноябрь